

На правах рукописи

Щербакова Анастасия Александровна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАЩИТЫ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре адвокатуры федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Володина Светлана Игоревна**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Бертовский Лев Владимирович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», кафедра
криминалистики, профессор

Качалова Оксана Валентиновна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
кафедра уголовно-процессуального
права имени Н.В. Радутной, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится «25» сентября 2025 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, строение 22, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по ссылке: <http://msal.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

А.Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская Федерация, будучи правовым государством, не только закрепляет положение, определяющее, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации), но и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также право каждого на квалифицированную юридическую помощь, право подозреваемых и обвиняемых пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции Российской Федерации). Во исполнение этих конституционных норм Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в качестве назначения уголовного судопроизводства закрепляет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, осуждения. Значительную роль в достижении названных целей играет адвокатура.

Уголовное судопроизводство представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга стадий, что позволяет прийти к выводу о том, что процесс перехода из стадии в стадию невозможен без реализации участниками уголовного судопроизводства своих уголовно-процессуальных функций.

Более того, отечественное уголовное судопроизводство придерживается функциональной модели построения уголовного судопроизводства, в которой законодателем разделены функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Эти функции могут реализовываться исключительно теми участниками уголовного судопроизводства, в чьей компетенции эти функции находятся в соответствии с нормами УПК РФ и закрепленной в разделе II классификации участников процесса на сторону

обвинения, защиты, суд и иных лиц, участвующих в досудебном производстве и судебном разбирательстве.

Однако, законодатель, определяя статус защитника в уголовном судопроизводстве, не разрешил ряд проблем, связанных с реализацией им своей уголовно-процессуальной функции. Анкетированный опрос¹ показал, что в процессе реализации защитником одноименной уголовно-процессуальной функции на стадии предварительного расследования 75% респондентов столкнулись с отказом в удовлетворении ходатайства о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела (при этом 25% получали отказ в удовлетворении ходатайств от шести до 25 раз, а 50% более 25 раз), 33% опрошенных связали это с отсутствием должной регламентации процедуры собирания доказательств защитником в законодательстве, а 50% с внутренним убеждением должностного лица.

Проблемы реализации уголовно-процессуальных функций обусловлены недостаточностью их изучения с точки зрения функционального подхода, позволяющего системно отразить процесс, показать его не в статике, а в динамике. Исследование уголовно-процессуальных функций, включая функцию защиты, в современном уголовном процессе ограничивается лишь процессуальным положением участников уголовного судопроизводства, что не позволяет дифференцировать внешние и внутренние задачи процессуальной деятельности, выделить системообразующие составляющие этой деятельности, закономерности ее функционирования.

В науке уголовного процесса назрела необходимость в развитии теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях как о категориях уголовно-процессуального права. Диссертационные исследования, научные работы по вопросу, связанному с уголовно-процессуальными функциями, немногочисленны и, стоит отметить, что в них отражаются различные подходы к пониманию уголовно-процессуальных функций, но не

¹ В 2023 году диссертантом проведен анкетированный опрос 250 адвокатов адвокатских палат г. Москвы, Московской области и г. Санкт-Петербурга.

определено, структурное содержание данного термина, не приведено исследование этапов реализации уголовно-процессуальной функции. Изложенное, а также предпринятая автором попытка разрешить ряд общетеоретических проблем уголовного процесса, связанных с темой диссертационного исследования, обуславливает актуальность темы и его направленность на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, что соответствует интересам общества в сфере защиты прав и охраняемых законом интересов граждан.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время вопросы, связанные природой уголовно-процессуальных функций и их реализацией участниками уголовного судопроизводства подвергаются исследованию на диссертационном уровне. Не умаляя заслуг ученых, разрабатывавших эту проблему, тем не менее отметим, что ими не исследовался вопрос о наполнении уголовно-процессуальных функций структурными элементами, а также не прослеживался дальнейший механизм их реализации через совокупность определенных этапов, что рассмотрено в настоящей работе. Проведенное нами исследование касалось существа функции защиты, реализуемой защитником на стадии предварительного расследования, ее взаимосвязей с иными уголовно-процессуальными функциями, вместе с этим нами также предложена дефиниция уголовно-процессуальных функций как одного из основных понятий в уголовном процессе.

Теоретическая основа исследования. В процессе написания диссертации использовались разработки ведущих ученых, которые в различное время рассматривали проблемы, связанные с правовой природой и содержанием уголовно-процессуальных функций и процессуального статуса защитника, в первую очередь фундаментальные работы таких авторов, как: Ш.Ш. Байрамов, В.М. Бозров, С.И. Викторский, В.А. Волжин, Л.А. Воскобитова, А.П. Гуляев, Д.Г. Тальберг, В.Г. Даев, Б. Добкевич, М.В. Духовский, Т.З. Егорова, З.З. Зинатуллин, С.П. Ефимичев,

П.С. Ефимичев, Т.В. Зеленская, П.И. Люблинский, Я.О. Мотовиловкер, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский, Э.С. Ривлин, А.В. Руденко, В. Случевский, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, Г.С. Фельдштейн, И.Я. Фойницкий, А. Чебышев-Дмитриев, М.А. Чельцов, В.А. Чернышев, С.А. Шейфера, В.В. Шимановский, В.Н. Шпилев, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации защитником как носителем уголовно-процессуальной функции защиты своей функции на стадии предварительного расследования.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, посвященные статусу защитника на стадии предварительного расследования, и иные нормативные правовые акты, закрепляющие участие защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования, опыт их применения в судебной практике, в дисциплинарной практике адвокатских палат субъектов Российской Федерации, корпоративные акты, а также научные труды по рассматриваемой теме и соответствующий эмпирический материал.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является определение и обоснование элементов, входящих в содержание уголовно-процессуальной функции защитника, разработка механизма ее реализации, на основе комплексного теоретического подхода к пониманию уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации в части участия защитника на стадии предварительного расследования.

Достижению поставленной цели способствует выполнение следующих задач диссертационного исследования:

1. Проанализировать правовую природу уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной функции защиты.

2. Исследовать генезис возникновения идей об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства в науке уголовно-процессуального права.

3. Выявить и раскрыть сущностные характеристики уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства на примере уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой на стадии предварительного расследования защитником в лице адвоката.

4. Выделить элементы, входящие в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства и отразить их на примере уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой на стадии предварительного расследования защитником в лице адвоката.

5. Выделить компоненты механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства и исследовать их реализацию на примере уголовно-процессуальной функции защитника в лице адвоката на стадии предварительного расследования.

6. Выявить особенности процессуального статуса защитника как носителя уголовно-процессуальной функции защиты на стадии предварительного расследования и рассмотреть возможные трудности, с которыми он сталкивается при реализации своей процессуальной функции.

7. Проанализировать законодательство Российской Федерации, судебную практику и дисциплинарную практику адвокатских палат субъектов Российской Федерации по рассматриваемой теме.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод познания, в соответствии с которым любое правовое явление рассматривается в динамике, а также основанные на нем общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция, моделирование), и частно-научные методы научного познания (формально-юридический,

сравнительно-правовой, историко-правовой, социологический, статистический), позволяющие более детально изучить рассматриваемый вопрос.

Метод **анализа** использовался для разделения правовых явлений на отдельные элементы и выяснения их взаимосвязей. Метод **синтеза** – для обобщения элементов правовых явлений в единой целое, позволяющее исследовать правовую природу и свойства этого явления. Метод **индукции** позволил обобщить полученные эмпирические данные и перейти от них частных положений к обобщениям, к научным положениям, в соответствии с этим исследование проводилось от частного к общему. С использованием метода **дедукции** исследование проводилось от общего к частному, от известных общих закономерностей к свойствам правовых явлений. С помощью **моделирования** осуществлялось конструирование модели уголовно-процессуальной функции защитника на стадии предварительного расследования, ее элементов и механизма реализации. **Формально-юридический** (догматический) метод позволил исследовать правовые факты и явления сквозь призму их дефиниций и конструкций. Метод **структурно-функционального подхода** позволил выявить внутреннюю структуру правовых явлений, необходимые взаимосвязи между ними. С использованием **социологического метода** был осуществлен анкетированный опрос адвокатов адвокатских палат города Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга, позволивший выявить некоторые проблемы их участия на стадии предварительного расследования. **Исторический метод** позволил проследить генезис уголовно-процессуальных функций, предложить периодизацию их становления и развития. Использование **сравнительно-правового метода** дало возможность сравнить статус защитника на стадии предварительного расследования в российском уголовном процессе с его положением в зарубежных странах.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы: УПК РФ, «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, проекты федеральных законов, уголовно-процессуальные кодексы зарубежных стран, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также ряд нормативных правовых актов, утративших законную силу: Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1960 г. и др.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена решениями судов общей юрисдикции по конкретным делам, дисциплинарной практикой адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношении адвокатов, статистической информацией, результатами проведенного анкетированного опроса.

Научная новизна исследования определяется попыткой разделения элементов уголовно-процессуальной функции, рассмотрения их в статике и динамике, выявления взаимосвязей и механизма реализации на примере уголовно-процессуальной функции защиты, рассмотрением функции защиты в контексте назначения уголовного судопроизводства, а именно – в двух аспектах. Во-первых, в широком смысле функция защиты реализуется профессиональными участниками (защитником, следователем, дознавателем) и напрямую связана с назначением уголовного судопроизводства. Во-вторых, в узком смысле функция защиты понимается как направление деятельности участников со стороны защиты по нахождению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) и (или) смягчающих его вину, при этом для защитника сказанное является статусной обязанностью, а для иных лиц со стороны защиты – правом; а также положениями, выносимыми на защиту.

Положения выносимые на защиту:

1. Уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства представляет собой категорию уголовно-процессуального права. В указанную категорию включается:

- понятие «уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства»;
- понятие «механизм реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства»;
- понятие «элемент уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства».

2. В понятие уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства включается взаимосвязанная система элементов, позволяющих участнику уголовного судопроизводства реализовывать возложенные на него уголовно-процессуальным законом полномочия в целях достижения назначения уголовного судопроизводства посредством механизма реализации такой функции.

3. Определены теоретические подходы к пониманию общей модели уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства в двух аспектах: в статическом и в динамическом.

Статический аспект заключается в наличии в уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства трех взаимосвязанных, но относительно самостоятельных элементов: функционального, субъектного и процессуального. Динамический аспект детерминирует подходы к теоретической модели механизма реализации уголовно-процессуальной функции, благодаря чему статическая модель уголовно-процессуальной функции будет развиваться и реализовываться ее носителем посредством определенных этапов, ранее не выделяемых в научной и учебной литературе.

Статический аспект наполнения уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой защитником на стадии предварительного расследования, не отличается от общей модели уголовно-процессуальной функции, и также включает в себя три вышеуказанных элемента. Однако динамический аспект

отличается от общего выделением и наполнением собственных этапов реализации уголовно-процессуальной функции защиты на стадии предварительного расследования.

4. Разработано понимание функции защиты в двух аспектах. В широком смысле функция защиты, реализуемая профессиональными участниками уголовного судопроизводства, подчинена его назначению, раскрываемому как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В узком смысле функция защиты понимается как направление деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по нахождению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) и (или) смягчающих его вину, при этом для защитника в лице адвоката это является его профессиональной обязанностью, а для иных лиц со стороны защиты – правом.

5. Определен подход к пониманию процессуального статуса защитника, под которым следует понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих положение защитника в уголовном процессе как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, элементами которого являются права, обязанности и ответственность, а также направление его уголовно-процессуальной функции в целях содействия достижению назначения уголовного судопроизводства.

6. С учетом изменений, внесенных в законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности в части распространения комплексной информационной системы адвокатуры России, определен подход, что адвокат считается назначенным и получившим статус защитника как участника уголовного судопроизводства, а также у него появляется возможность реализовывать свою одноименную уголовно-процессуальную функцию с момента получения письма-уведомления в личном кабинете и на электронную почту о том, что он выбран для обработки заявки.

7. Автором разработан комплекс организационно-правовых мер и процедур, направленный на усовершенствование реализации защитником уголовно-процессуальной функции на стадии предварительного расследования.

8. В целях усовершенствования правового регулирования положения защитника на стадии предварительного расследования, а также усовершенствования реализации им уголовно-процессуальной функции на стадии предварительного расследования, обоснованы правовые меры по внесению изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов (Приложение № 5 к диссертации).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в новизне и актуальности рассмотренных проблем.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в углубленном изучении становления развития института уголовно-процессуальных функций уголовного судопроизводства, что позволяет обратить внимание теории уголовно-процессуального права на необходимость развития идей о структуре уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства, ее реализации. Полученные в ходе исследования выводы могут лечь в основу научной дискуссии по наполнению уголовно-процессуальной функции защитника на стадии предварительного расследования, по углубленному изучению общей модели уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные тезисы и идеи могут быть использованы в законотворческом процессе, в учебных целях при преподавании таких дисциплин как «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право», «Адвокатура в Российской Федерации», в развитии теории уголовно-процессуального права в части совершенствования знаний об уголовно-процессуальных функциях

участников уголовного судопроизводства, дальнейших научных исследованиях по рассматриваемой проблематике, в правоприменительной деятельности защитников.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены использованием широкого круга нормативных правовых актов, включая законодательство зарубежных стран, значительного количества отечественных доктринальных источников, а также статистической информации, отражающей отдельные аспекты темы работы; использованием комплекса методов научного познания, соответствующих предмету, целям и задачам исследования; логикой и аргументированностью выводов, их апробацией в научной и практической деятельности.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в восьми опубликованных научных статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения работы были представлены на следующих научных, научно-практических конференциях в рамках XX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 2021), XXIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 2023), XV ежегодной конференции ФПА РФ «Адвокатура. Общество. Государство» (г. Москва, 2019), XVIII Ежегодной научной конференции ФПА РФ «Адвокатура. Общество. Государство» (г. Москва, 2022), Всероссийский круглый стол с международным участием «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (г. Санкт-Петербург, 2024).

Концепции, изложенные в главах 1-2 настоящей диссертации были отмечены на XI Международном открытом конкурсе на лучшую научную

работу среди студентов-бакалавров, магистрантов и аспирантов «Отправление правосудия по уголовным делам через призму уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного и судебно-экспертного опыта» имени Е.Г. Мартыничика, проводимом Юго-западным государственным университетом, о чем получен диплом лауреата I степени.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы исследования, указаны цели и задачи диссертации, показана степень научной разработанности вопроса, определены объект и предмет исследования, показана методологическая основа, отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту и изложены сведения об апробации результатов работы, представлена структура диссертационного исследования.

В *первой главе «Защитник как участник уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования»*, состоящей из трех параграфов, исследуется процессуальный статус защитника на стадии предварительного расследования, определены его задачи, обусловленные уголовно-процессуальной функцией защиты.

В *первом параграфе «Процессуальный статус защитника как участника уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования»* исследуется процессуальная природа защитника как участника уголовного судопроизводства, проведен анализ трудов дореволюционных и современных ученых по рассматриваемому вопросу.

Элементы статуса защитника непосредственно связаны с осуществлением им уголовно-процессуальной функции защиты. Под процессуальным статусом защитника следует понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих положение защитника в уголовном процессе как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, элементами которого являются права, обязанности и ответственность защитника, а также направление его деятельности в целях содействия достижению назначения уголовного судопроизводства.

Исследуя вопрос о конкретном периоде (момente), когда адвокат приобретает статус защитника, автор приходит к выводу, что этот момент определяется моментом вступления в дело.

Второй параграф «Соотношение понятий «адвокат», «защитник», «адвокат-защитник» на стадии предварительного расследования» посвящен исследованию и обоснованию особой роли защитника в лице адвоката на стадии предварительного расследования, как единственно возможного участника стороны защиты на данной стадии в отличии от близкого родственника и (или) иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (подозреваемый).

Зарубежный опыт (Казахстан, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Туркменистан, Республика Армения) регулирования данного института показывает, что в некоторых государствах имеется схожее правовое регулирование участия защитника на стадии предварительного расследования.

Автор аргументирует необходимость участия в качестве защитника на предварительном следствии именно лица, обладающего статусом адвоката, поскольку только такое лицо способно в полном объеме реализовать уголовно-процессуальную функцию защиты.

Введение в структуру работы данного параграфа объясняется методологической ценностью – понимание соотношения терминов «адвокат», «защитник» и «защитник-адвокат» необходимо для дальнейшего исследования уголовно-процессуальной функции защиты, которая будет реализовываться защитником в лице адвоката, поскольку адвокат не является участником уголовного судопроизводства и способен реализовывать только ту уголовно-процессуальную функцию, в которой нуждается его доверитель.

В *третьем параграфе «Предназначение защитника как участника уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования»* автором определены задачи, которые возлагаются на защитника на стадии предварительного расследования, выявлены проблемы, связанные с решением данных задач и реализацией полномочий защитника.

Анализируя позиции дореволюционных, советских и российских ученых, исследовавших задачи защитника на предварительном

расследовании, автор приходит к выводу, что к таковым следует отнести следующие: выявление наличия или отсутствия обстоятельств, препятствующих участию защитника в деле, а также оказание квалифицированной юридической помощи, которая включает: выявление обстоятельств, требующих заявления ходатайства об отводе тех либо иных участников, консультирование подзащитного по правовым вопросам, связанным с производством предварительного расследования, разъяснение ему его прав и обязанностей, возможностей и пределов их защиты, правовых последствий действий, совершаемых подзащитным; ознакомление с уголовно-процессуальными документами, фиксирующими результаты следственных и процессуальных действий, произведенных с участием подзащитного, своевременное составление и представление соответствующим должностным лицам ходатайств по вопросам, связанным с производим предварительным расследованием, участие в производстве следственных действий с участием подзащитного либо проводимых по ходатайству самого защитника либо подзащитного, удостоверение факта производства соответствующих действий, объективность фиксации в протоколе результатов, обжалование действий либо бездействия должностных лиц в случае нарушения прав или законных интересов подзащитного и др.

Вторая глава «Уголовно-процессуальные функции как основные направления деятельности участников уголовного судопроизводства», состоящая из трех параграфов, посвящена генезису уголовно-процессуальных функций в теории уголовно-процессуального права, а также общей модели элементов, включающихся в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства и общей модели механизма ее реализации.

Первый параграф «Понятие и виды уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства как категории уголовно-процессуального права» отражает и содержит исторический анализ трудов дореволюционных, советских и современных ученых по вопросу генезиса уголовно-процессуальной функции.

Автор выделяет четыре периода развития научной мысли по вопросу возникновения и развития идей об уголовно-процессуальных функциях:

1. Дореформенный период (до 1864 г.) характеризуется отсутствием интереса к вопросу об уголовно-процессуальных функциях;

2. Период с 1860-х по 1917 г. характеризуется возникновением интереса у представителей научного сообщества в исследовании уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства, отчасти данное явление, на наш взгляд, вызвано принятием УУС;

3. Период с 1917 г. по 1990-е гг. – знания об уголовно-процессуальных функциях продолжают аккумулироваться и систематизироваться, но при этом ученые по-прежнему связывают уголовно-процессуальную функцию с процессуальным положением лица; издаются монографии, учебная литература;

4. Современное состояние (с 1991 г. по настоящее время) – позволяет констатировать, что современные исследования о природе уголовно-процессуальных функций достаточно редки, но, вместе с тем, содержат в себе опыт исследования прошлых лет.

Проведенный анализ существующих подходов к определению уголовно-процессуальных функций позволил автору констатировать, что уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства следует рассматривать как взаимосвязанную систему элементов, позволяющих участнику уголовного судопроизводства реализовывать возложенные на него процессуальным законом полномочия посредством совершения юридически значимых действий в рамках полномочий, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством. При этом данные полномочия могут быть дополнительно конкретизированы иным документом.

Второй параграф «Общее представление об элементах, входящих в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства» основан на методе моделирования, благодаря которому автор вводит понятие

«элемент уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства». Под элементом уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства следует понимать структурную единицу уголовно-процессуальной функции.

Автор впервые в научной литературе определяет, что в статике уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства состоит из трех элементов: функционального, процессуального и субъектного.

Суть процессуального элемента в уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства заключается в процессуальном закреплении статуса участника уголовного судопроизводства, то есть указания уголовно-процессуальным законодателем его процессуальных правомочий.

Функциональный элемент включает в себе направление деятельности участника уголовного судопроизводства по исполнению возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством обязанностей и реализации им предоставляемых уголовно-процессуальным законом прав.

Суть субъектного элемента состоит в персонификации участника уголовного судопроизводства-носителя уголовно-процессуальной функции.

Третий параграф «Общая модель механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства» показывает, каким образом должна реализовываться уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства. Автор рассматривает общую модель, позволяющую изучить механизм реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства и вскрыть существующие проблемы правоприменения.

Рассматриваемый механизм включает в себя следующие этапы, которые по названию и содержанию могут отличаться для того или иного участника уголовного судопроизводства:

1. Допуск к участию в уголовном процессе носителя уголовно-процессуальной функции по определенному уголовному делу.

2. Исполнение возложенных уголовно-процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем уголовно-процессуальной функции по определенному уголовному делу.

3. Вынесение процессуального акта носителем уголовно-процессуальной функции по определенному уголовному делу.

4. Выход носителя уголовно-процессуальной функции из уголовного процесса по определенному уголовному делу.

В *третьей главе «Уголовно-процессуальная функция защиты в современном уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования»*, состоящей из трех параграфов, исследуются вопросы, касающиеся дуалистического понимания функции защиты на стадии предварительного расследования, а также элементы, входящие в уголовно-процессуальную функцию защиты на стадии предварительного расследования и последующий механизм ее реализации.

Первый параграф «Дуалистическое понимание уголовно-процессуальной функции защиты в современном уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования» посвящен содержанию уголовно-процессуальной функции с учетом назначения уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная функция защиты рассматривается в двух аспектах: в широком смысле применительно к назначению уголовного судопроизводства, и в узком смысле, применительно к реализации стороной защиты одноименной функции.

Рассматривая функцию защиты через призму назначения уголовного судопроизводства, автор замечает, что каждый профессиональный участник уголовного судопроизводства, реализовывая свою процессуальную функцию, должен организовывать и направлять свою деятельность на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, а также на защиту потерпевших от преступления лиц. В широком смысле функцию защиты предлагается понимать как направление деятельности профессиональных властных участников уголовного

судопроизводства в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений и для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод.

В узком смысле, уголовно-процессуальную функцию защиты, как и всякую уголовно-процессуальную процессуальная функция, следует рассматривать как определенную систему элементов и направление деятельности участников со стороны защиты по нахождению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) и (или) смягчению его вины, при этом для защитника это является его профессиональной обязанностью, а для иных лиц со стороны защиты – правом.

Второй параграф «Элементы, входящие в уголовно-процессуальную функцию защиты» развивает общие идеи, высказанные во втором параграфе первой главы, и конкретизирует их применительно к уголовно-процессуальной функции защиты, которая включает три элемента: процессуальный, субъектный и функциональный.

При рассмотрении процессуального элемента, автор рассматривает проблему, связанную с тем, что защитник в лице адвоката, осуществляя свою уголовно-процессуальную функцию, вынужден обращаться не только к уголовно-процессуальному законодательству, но и к нормам, регулирующим непосредственно адвокатскую деятельность.

Функциональный элемент в процессуальной функции защитника зависит от направления его деятельности, что, в свою очередь, предопределяется позицией, занимаемой по делу.

Субъектный элемент в функции защиты заключается в характеристике носителя уголовно-процессуальной функции. Поскольку мы уже отмечали, что на стадии предварительного расследования в качестве защитника может участвовать исключительно адвокат, то, соответственно, то персонификация данного элемента выражается в заключенном с доверителем соглашении об оказании квалифицированной юридической помощи, что обуславливает

привлечение именно этого лица к ответственности в случае допущения им нарушений при осуществлении уголовно-процессуальной функции защиты.

Проведенный анализ позволил констатировать, что статичная модель уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемая защитником в лице адвоката, состоит из тех же элементов, что и общая модель участника уголовного судопроизводства – из процессуального, функционального и субъектного элементов.

Третий параграф «Механизм реализации уголовно-процессуальной функции защиты защитником как участником уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования» посвящен исследованию уголовно-процессуальной функции в динамике.

В отличие от общего механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства, первый элемент в деятельности защитника в лице адвоката именуется иначе – «Вступление защитника в уголовное дело», а элемент «Вынесение процессуального акта носителем уголовно-процессуальной функции по определенному уголовному делу» отсутствует, поскольку у защитника нет властных полномочий по вынесению процессуальных решений. Однако защитник так или иначе составляет процессуальные документы в рамках исполнения своих обязанностей по защите прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого).

Таким образом, механизм реализации уголовно-процессуальной функции защиты может быть представлен следующей моделью:

1. Вступление носителя уголовно-процессуальной функции в определенное уголовное дело.
2. Исполнение возложенных процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу.
3. Выход носителя процессуальной функции из уголовного процесса по определенному уголовному делу.

Автор приходит к выводу, что каждый этап, включенный в модель реализации уголовно-процессуальной функции, имеет свое наполнение. В этой связи исследуется характер правоотношений между носителями уголовно-процессуальных функций (например, между защитником и следователем (дознавателем)), возникающих при их реализации, а также предлагается организационно-правовой комплекс мер и процедур, направленный на совершенствование реализации защитником своей уголовно-процессуальной функции на стадии предварительного расследования.

В *заключении* отражены общие выводы, к которым пришел автор в рамках написания диссертационного исследования.

К работе составлены *пять приложений*, посвященных проекту документа Согласия подзащитного на осуществление защиты по уголовному делу адвокатом (Приложение № 1), План получения сведений, необходимых для оказания юридической помощи (Приложение № 2), Проект анкеты для опроса адвокатов, участвующих в качестве защитников по уголовному делу (Приложение № 3); Аналитическая справка к анкете для адвокатов, участвующих в качестве защитников по уголовному делу (Приложение № 4); Рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство, регулирующее положение защитника (Приложение № 5).

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих опубликованных научных работах общим объемом 3,5 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Дорошева, А. А. Недопуск адвоката к доверителю как знаковое нарушение права на защиту / А. А. Дорошева // Адвокатская практика. – 2021. – № 4. – С. 34-39. (0,4 п.л.)
2. Дорошева, А. А. Понимание функции защиты на стадии предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве / А. А. Дорошева // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 24-27. (0,3 п.л.)
3. Дорошева, А. А. Принципы адвокатской деятельности / А. А. Дорошева // Адвокатская практика. – 2022. – № 1. – С. 50-54. (0,4 п.л.)
4. Дорошева, А. А. Развитие научной мысли об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства в трудах ученых-процессуалистов конца XIX в / А. А. Дорошева // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 58-60. (0,2 п.л.)
5. Щербакова, А. А. О возможности отказа от защиты в уголовном судопроизводстве / А. А. Щербакова // Адвокатская практика. – 2023. – № 2. – С. 16-19. (0,4 п.л.)
6. Щербакова, А. А. Уголовно-процессуальная функция защитника: ее элементы и наполнение / А. А. Щербакова // Закон. – 2023. – № 11. – С. 173-176. (0,4 п.л.)
7. Щербакова, А.А. О процессуальном статусе защитника на стадии предварительного расследования / А. А. Щербакова // Адвокатская практика. – 2024. – № 2. – С. 17-20. (0,4 п.л.)
8. Щербакова, А.А. Участие защитника в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года / А. А. Щербакова // Вестник

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1. – С. 188-195. (1,0 п.л.)